

Шуников В.Л. Литература. Полный курс подготовки к ЕГЭ, 2014

О том, что такое война, Л. Н. Толстой знал из собственного опыта: впечатления о Крымской войне отразились в его «Севастопольских рассказах» (1856), воспоминания о войне на Кавказе — в рассказах «Набег», «Рубка леса». На основе анализа ранних произведений критик Н.Г. Чернышевский выявил в качестве ведущих свойств толстовской прозы новый — по сравнению с предшественниками — уровень постижения психологии человека и «чистоту нравственного чувства». Присущий Толстому психологизм критик назвал «диалектикой души»: это умение показать текучесть и подвижность человеческого сознания, раскрыть способность человека одновременно переживать самые противоречивые чувства, выявление нравственной сути человека через его поступки.

В романе-эпопее «Война и мир» (1863—1869) несколько важнейших проблемных пластов: это и обсуждение закономерностей исторического движения (философия истории), и раскрытие подлинных и мнимых ценностей, к которым стремится в своей жизни человек, и выявление сути русского национального характера. Однако главным проблемным стержнем книги является вопрос о том, «как стать счастливым»: что помогает, а что мешает человеку в обретении счастья, какое понимание счастье считать истинным, а какое — ложным.

Временные рамки эпопеи охватывают события протяженностью в 14 лет (с 1805 по 1819 год), причем историческая кульминация «Войны и мира» — Бородинское сражение — находится в самом хронологическом центре книги, обеспечивая ей композиционному симметрию и одновременно придавая высшую степень ясности выражаемой в ней авторской концепции истории. За это время на огромной территории в России и за ее пределами разворачиваются грандиозные события, участниками которых становятся множество людей — от простых крестьян и солдат до фельдмаршалов и императоров (всего в «Войне и мире» более 500 персонажей — как вымышленных героев, так и реальных исторических лиц).

Основу «романного» сюжета книги составляют судьбы трех дворянских семей в трех поколениях: именно «семейный» принцип группировки персонажей положен в основу системы образов «Войны и мира». Каждый поворот в жизни пяти главных героев романа — Андрея и Марьи Болконских, Пьера Безухова,

Наташи и Николая Ростовых — обстоятельно выписан и осмыслен писателем. Но при этом все пять перекрещивающихся индивидуальных «траекторий» судьбы подчиняются единым нравственным законами и одинаково прочно связаны с жизнью всего русского народа, с жизнью «мира».

Образ «мира» представлен Толстым в разных значениях — и в значении «мирной жизни» (антонима к слову «война»), и применительно к человеческим общностям (сословие, нация, все человечество), и по отношению к Божьему творению (Вселенной). Этим взаимопроникновением частного и общечеловеческого, а также соотносением персональной жизни героя с историей целых государств обусловлен жанровый статус произведения: «Война и мир» — ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН-ЭПОПЕЯ.

Использованный в заглавии произведения союз «И» не только соединяет ключевые образы-понятия, но и разделяет их: речь идет как о влиянии войны на жизнь человека и нации, так и о двух разных системах нравственных представлений, о двух фундаментальных принципах бытия. Жизнь в соответствии с принципом «войны» предполагает соперничество с другими, преследование человеком внешних «статусных» целей (карьера, выгодная женитьба, материальное богатство, личная слава и т.п.). Бытие, основанное на категории «мира», знаменует иные духовные ориентиры: жизнь для других, стремление к преодолению эгоизма, умение радоваться природе и всему тому — большому и малому, — что Бог дал человеку (именно такие внешне нехитрые «нравственные уроки» преподает Пьеру Безухову — самому близкому к автору персонажу — простой русский мужик Платон Каратаев).

В этом смысле важнейшим композиционным приемом романа-эпопеи является прием АНТИТЕЗЫ: каждому нравственному принципу (и его воплощению в жизни персонажа или людских сообществ) в «Войне и мире» обязательно находится его полярный противовес. Противоположным оказывается отношение к войне у Наполеона и Кутузова (шире — у французской и русской армий); разными жизненными целями руководствуются, например, Анатолий Курагин и Андрей Болконский (или Элен и Наташа).

Отношениями антитезы связаны образы двух российских столиц — Москвы и Петербурга (или собирательного образа «штабных трутней» и подлинных — внешне невзрачных, «маленьких» — героев войны, таких как капитаны Тушин и Тимохин). Даже лейтмотивные метафоры (метафора «швейной мастерской» в

описании салона Шерер или метафора людского «муравейника» в изображении Москвы после пожара; образы «стада» применительно у французской армии или «пчелиного роя» по отношению к воюющим русским) соотносятся друг с другом, как черное и белое, — одним словом, они намеренно резко, дидактически отчетливо противопоставлены друг другу.

Весомым элементом общей композиции романа-эпопеи стали объемные авторские отступления-обобщения, представляющие собой историко-философские комментарии Л.Н. Толстого к тем событиям, о которых идет речь в сюжете, и по отношению к тем историческим личностям, которые в них участвуют. Л.Н. Толстой считал, что духовные связи между людьми превыше всех других связей. Именно в духовном единении русских людей (в «скрытой теплоте патриотизма») писатель видел путь к преодолению противоречий современной ему жизни, к лучшему будущему русского народа.

Для него абсолютно неприемлем ложный взгляд на историю как на результат деяний «великих людей» — таких, как Наполеон, а потому много места в авторских комментариях уделено развенчанию ложного величия французского императора и полемике с историками, которые считали, что ход войны 1812 года был обусловлен верными или ошибочными решениями полководцев. Так, в одном из отступлений третьего тома Л. Н. Толстой писал: «Человек сознательно живет для себя, но служит БЕССОЗНАТЕЛЬНЫМ орудием для достижения исторических, общечеловеческих целей. <...> Чем выше стоит человек на общественной лестнице, чем с большими людьми он связан, <...> тем очевиднее предопределенность и неизбежность каждого его поступка. «Сердце царю в руке Божьей». Царь есть раб истории». Концепция истории Л.Н. Толстого проникнута идеями фатализма (неуклонной предопределенности) и надперсональности (важнейшая роль в исторических событиях принадлежит не личностям, но народным массам).

Наиболее органичная общность людей, согласно убеждениям Толстого, — семья, в кругу которой происходит становление личности. Именно в семейной жизни, прежде всего в воспитании детей, человек находит истинное счастье. «Мысль семейную» Толстой раскрывает главным образом на примере семейства Ростовых, Болконских и Курагиных. Нравственный идеал писателя отчетливо выражен в финальных главах романа-эпопеи и в эпилоге, когда семья Курагиных оказывается на грани вымирания, а вот Наташа и Пьер, а также

Николай и Марья обретают духовную гармонию в семейной жизни. Вот как сообщает об этой жизни автор: «Как в каждой настоящей семье, в лысогогорском доме жило вместе несколько совершенно различных миров, которые, каждый удерживая свою особенность и делая уступки один другому, сливались в одно гармоническое целое». Образ «круглого» гармоничного целого выражает толстовский ИДЕАЛ ЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ.

В рамках семейной темы раскрывается в одном из эпизодов романа внутренняя фальшь и наигранность поведения Наполеона. Накануне Бородинской битвы ему приходит подарок от императрицы — аллегорический портрет сына. Зная, что все то, «что он скажет и сделает теперь, — есть история», Наполеон «подошел к портрету и сделал вид задумчивой нежности. <...> Глаза его отуманились, он подвинулся, оглянулся на стул... и сел на него против портрета. Один жест его — и все на цыпочках вышли, предоставляя самому себе и его чувству великого человека». Не случайно в эпилоге Наполеон прямо назван актером: «Действие совершено. Последняя роль сыграна. Актеру велено раздеться и смыть сурьму и румяны: он больше не понадобится».

Однако главные достоинства толстовского романа-эпопеи — не в совокупности высказанных автором историософских идей и нравственных обобщений, а в художественном мастерстве воссозданных картин: и зарисовок жизни помещенного дворянства (чего стоит, например, одна только сцена охоты в имении Ростовых!), и батальных эпизодов, и — главное — «внутренних сюжетов» эволюции сознания, психологических процессов в душах любимых Толстым героев.

В изображении исторических событий писатель, как правило, пользуется точкой зрения вымышленного персонажа (иногда одни и тот же эпизод подается в восприятии нескольких героев). Так, например, Шенграбенское сражение дано сквозь призму сознания Андрея Болконского и Николая Ростова, Бородинская битва увиденна глазами того же Болконского и — в еще большей степени — Пьера Безухова, эпизод военного совета в Филях передан с опорой на незамутненное наивное восприятие крестьянской девочки Малаши.

Важный композиционный принцип Л.Н. Толстого — прием «сопряжения», соотнесения «великого» и «малого», универсальных законов бытия и прихотливых движений человеческой души, устойчивой в своей изменчивости жизни природы и столь же диалектичного внутреннего состояния отдельного

героя. Вот почему панорамные описания масштабных сражений включают в себя «ролики» прокручивающихся в сознании отдельного персонажа мыслей и переживаний, а в минуты судьбоносных для героя событий ему может открыться картина дневного или ночного неба — или дважды встретится в дороге сначала старчески унылый, а потом молодой зеленеющий дуб (так происходит по дороге в Отрадное и обратно с Андреем Болконским).

Излюбленный прием писателя — передача чувств и мыслительных реакций через ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ персонажа. Такие монологи могут быть развернутыми и занимать не меньше места, чем прямые сообщения о происходящем, а потому существенно замедлять сюжетное движение, либо на время вовсе останавливать его. Внутренний монолог, как правило, строится на многократном повторении и варьировании наиболее «травматичного» для персонажа вопроса или волнующей его частной подробности. Вот как передан, например, поток размышлений Пьера после разрыва с Элен: «А я стрелял в Долохова за то, что я счел себя оскорбленным, а Людовика XVI казнили за то, что его считали преступником; а через год убили тех, кто его казнил, тоже за что-то. Что дурно? Что хорошо? Что надо любить? Что ненавидеть? Для чего жить и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем?»

Разнообразны и другие приемы психологического анализа: несобственно-прямая речь, передача снов или символических видений персонажей, проявления их эмоций через мимику и даже звуковые ассоциации. Вот так передано, например, состояние смертельно раненного Андрея: «И пити-пити-пити т ти-ти, и пити-пити — бум, ударила муха... И внимание его вдруг перенеслось в другой мир действительности и бреда, в котором что-то происходило особенное». Раскрытию внутреннего мира персонажа служат и лаконичные (но многократно повторяющиеся) портретные детали (таковы, например, «лучистые глаза» княжны Марьи, «плоское» лицо князя Василия или «ныряющая» походка Кутузова).

Своеобразны лексика и синтаксис толстовского текста. В одной фразе порой сочетаются слова высокого и сниженного стилей, а сама фраза подчас стремится вобрать в себя все аспекты и нюансы обозначаемой ситуации, а потому разрастается до абзаца за счет множества уточняющих конструкций. В то же время «развесистый» повествовательный период может быть оттенен лаконичной финальной фразой.